

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.67.61.040

Управленческое формирование прогнозных оценок рисков в образовательных учреждениях

Пичугин Виталий Григорьевич

Кандидат психологических наук,
доцент департамента психологии и развития человеческого капитала,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: left@lsn.ru

Козырев Николай Александрович

Студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: nikolay.kozyrev77@mail.ru

Зотов Алексей Александрович

Студент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: alex-zotov.zotov@ya.ru

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Аннотация

Проблема конфликтности современного общества находит свое выражение в различных сферах социальной действительности. В частности, в образовательной среде существуют высокие риски конфликтогенности, обусловленные особенностями процесса обучения студентов в условиях информационного общества. Поэтому являются актуальными вопросы своевременного прогнозирования возникновения конфликтных ситуаций для предотвращения негативных явлений в образовательном процессе. В статье рассмотрены вопросы конфликтогенности в студенческой среде и вызываемые ею риски. Целью исследования является выявление стратегий поведения студентов в конфликтной ситуации и влияния этих стратегий на возникновение рисков социальной конфликтогенности в студенческой среде. Основной гипотезой исследования является предположение о том, что выбор стратегии поведения студентами в конфликтной ситуации влияет на увеличение рисков конфликтогенности в студенческой среде. Методы исследования: сравнение, обобщение, анализ, теоретический анализ отечественных и зарубежных исследований конфликтного поведения, тестирование «Оценка способов реагирования в конфликте» К.Н. Томаса. Применение указанных методов позволило проанализировать рассматриваемый предмет во взаимосвязи и взаимозависимости составляющих его

элементов, в их целостности, всесторонности и объективности. В результате исследования подтвердилась гипотеза о том, что, выбирая определенную стратегию поведения в конфликтной ситуации, индивидум тем самым влияет на уменьшение либо повышение рисков конфликтогенности в социальном окружении. Практическое значение исследования заключается в выработке рекомендаций по прогнозированию и снижению рисков социальной конфликтогенности в студенческой среде.

Для цитирования в научных исследованиях

Пичугин В.Г., Козырев Н.А., Зотов А.А. Управленческое формирование прогнозных оценок рисков в образовательных учреждениях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 4А. С. 347-357. DOI: 10.34670/AR.2021.67.61.040

Ключевые слова

Риск, конфликт, студент, прогноз, регулирование, среда, высшее образование.

Введение

В современных условиях развития общества образование как система интегрирования индивида в общество приобретает все большее значение. Особую роль в становлении личности играет период обучения в высшем учебном заведении, так как именно в процессе получения специальности в университете студент приобретает важнейшие навыки и умения, которые определяют будущую успешность человека. Научные конференции, студенческое самообразование, университетские проекты дают возможность талантливым студентам проявить себя в различных направлениях. Это обуславливает необходимость планомерного и стабильного развития системы высшего образования. Однако молодежная среда всегда являлась системой повышенного потенциала конфликтного взаимодействия, что характеризуется совокупностью объективных и субъективных факторов конфликтогенности. К объективным факторам можно отнести возраст, отсутствие достаточного опыта социально-психологического взаимодействия, социально-экономическое расслоение в обществе, агрессивную среду молодежной социальной интернет-коммуникации, интенсивность получения информации и объема знаний, необходимых для получения аттестации. К субъективным факторам конфликтогенной среды относятся чувство одиночества и отчужденности, восприятие новых условий социального взаимодействия в академическом процессе по сравнению со школьным обучением, отсутствие навыков эффективной деловой и личной коммуникации, недостаток самоконтроля и самомотивации.

Совокупность указанных факторов формирует в социуме конфликтогенность, отражающую наличие угрозы обществу. Она является промежуточным звеном между устойчивым состоянием социальной структуры и развертывающимися социальными конфликтами [Монастырская, 2014]. Проблема прогнозирования рисков социальной конфликтогенности в студенческой среде опосредована множественностью взаимодействий субъектов образовательной деятельности и включением их в процесс обучения, что прямо или опосредованно влияет на факторы конфликтогенности и конфликтной напряженности. Система субъектов включает вузы (администрацию высших учебных заведений), законных представителей (родителей), преподавателей, на определенном этапе обучения – работодателей. Субъекты образовательной деятельности могут как повышать конфликтную напряженность, так и способствовать ее

снижению, включаясь в систему следующих конфликтных коммуникаций: студент и администрация вуза; студент и родители (оплачивающие обучение); студент и преподаватели; студент и работодатели (в процессе практики); студент и студент (студенческая группа).

В конфликтной ситуации могут участвовать несколько субъектов образовательной деятельности одновременно. Например, в процессе отчисления студента за невыполнение учебного плана, как правило, участвуют студент, родители, представители администрации вуза, иногда преподаватели. Далеко не всегда конфликтогенность ситуации определяют объективные предпосылки и существующая реальность, а также ее восприятие субъектами и сформированное представление о ней. Чем больше у субъектов учебного процесса расхождений между ожиданиями и реальным результатом, тем выше напряженность и, соответственно, коммуникативная конфликтность. Таким образом, стоит отметить, что объективные трудности в процессе образовательной деятельности сами по себе не являются причиной конфликтов, но становятся таковыми ввиду их субъективного восприятия лицами, участвующими в образовательном процессе, что приводит к «нарастанию противоречий во взглядах, интересах и ценностях под влиянием эндогенных и экзогенных факторов, приводящих к столкновению сторон и обостряющих способы взаимодействия между ними» [Грязнова, www].

Общенаучная проблематика прогнозирования рисков социальной конфликтогенности широко представлена в исследованиях различных научных направлений: педагогики, психологии, социологии и так далее. Необходимо отметить, что каждый подход к прогнозированию рисков вытекает из сущности определения социальных конфликтов. В рамках педагогической парадигмы конфликт определяется как противоречие, возникающее в учебно-воспитательном процессе. Сторонники данного подхода (А.С. Белкин, Л.А. Соколов, В.М. Афонькова, Р.В. Куприянов, И.В. Никулина, М.Г. Синякова) считают, что прогноз рисков конфликтогенности должен строиться на основе выявления причин конфликтов со стороны участников взаимодействия, а также анализа современных тенденций развития общества и технологий. Обучающиеся имеют склонность к недобросовестному выполнению своих обязанностей, откуда вытекают дальнейшие разногласия с преподавателями. Важен и профессионализм педагогического состава: его некомпетентность также влечет риски конфликтогенности. Стоит отметить и роль модернизации общества: его стремительное развитие порождает непонимание между участниками образовательного процесса. Все вышеприведенные причины необходимо учитывать при анализе и прогнозе рисков социальной конфликтогенности [Никулина, 2016].

Сторонники психологического подхода (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Эриксон, Д. Доллард, Л. Дуб, Н. Миллер, А. Бандура) также выделяют способы прогнозирования конфликтогенности, основанные на выявлении причин конфликтов и их глубинном изучении для построения дальнейшего прогноза. Существует большое количество подходов, однако наиболее актуальным является взгляд Д. Долларда, Л. Дуба, Н. Миллера и А. Бандуры, которые считали, что каждый конфликт ситуативен и имеет свои собственные причины. Однако, несмотря на уникальную природу, следует выделять множество схожих конфликтов по причинам возникновения, а также по процессу протекания. Данная деятельность позволит классифицировать конфликты. На основе такой классификации можно будет строить прогноз рисков возникновения конфликтогенности [Тимохин, 2011].

Нельзя переоценить и важность социологического подхода к прогнозированию рисков социальной конфликтогенности. Его сторонники (Л. Козер, А. Гоулднер, Д. Локвуд, Р. Дарендорф, Д. Рекс) делали акцент на противоречии ценностей и интересов участников

взаимодействия. Изучение норм, ценностей, интересов, которыми руководствуются участники социальных взаимоотношений, позволит структурировать знания об установках деятельности индивидов [Батуренко, 2013]. Следовательно, необходимо также учитывать ценностные ориентации субъектов социального взаимодействия для прогнозирования рисков социальной конфликтности.

Подходы к изучению конфликтности в высшем образовании

Существует большое разнообразие подходов к определению конфликтности в сфере высшего образования. Стоит выделить наиболее прогрессивные и перспективные из них. Первый заключается в рассмотрении конфликта с точки зрения возникновения социальных противоречий, которые оказывают деструктивное влияние на структуру и систему высшего образования, в период интеграции участников взаимодействия в образовательный процесс. Акторами в данном процессе выступают обучающиеся, преподаватели и администрация высшего учебного заведения [Pekka, Siira, 2013]. Второй подход определяет конфликт как естественное явление в процессе образования: он возникает из-за диссонанса между акторами, которые имеют разные цели и задачи, а также представления о решении того или иного вопроса. Заслугой данного подхода является рассмотрение конфликта не с точки зрения его негативной сущности, а со стороны его позитивного, прогрессивного потенциала, который может дать серьезный импульс к развитию при грамотном управлении конфликтом [Rahim, 2002]. Третий подход изучает конфликт с точки зрения дуальности его влияния, а также рискогенности, которую он несет. Данный подход критикует традиционное восприятие рисков, когда образовательные организации пытаются устранить их или, если это невозможно, максимально минимизировать их последствия. Для него важны идеи управления рисками, так как именно прогнозирование, контроль и четкое исполнение плана действий способствуют снижению негативного влияния рисков, устранению конфликтов и развитию образовательных организаций [Chaudhry, Rehman, 2015]. Четвертый подход исследует конфликт наиболее обширно. Помимо сущности конфликта, изучаются также его функциональные и патологические эффекты, которые обуславливают управление его рискогенностью [Samantara, Sharma, 2016].

Таким образом, существуют различные методологические подходы к изучению конфликта, позволяющие определить его позитивные и негативные эффекты, которые, в свою очередь, порождают риски, а эти риски необходимо определять, прогнозировать, контролировать, а также управлять ими [Артемов, Алейников, Пинкевич, 2018].

Процедура проведения исследования

Один из важных аспектов прогнозирования уровня конфликтности в студенческой среде – это определение типа поведения в момент наличия несоответствия между желаниями и предпочтениями находящихся в ней людей. Авторский коллектив провел тестирование оценки реагирования в конфликте по методике Кеннета Томаса и Ральфа Килманна среди 277 случайно отобранных студентов Финансового университета. Данный способ предполагает измерение выраженности пяти основных типов стиля поведения в межличностном конфликте: соперничества, сотрудничества, компромисса, избегания и приспособления. Опрашиваемым дается 30 пар высказываний. В каждой паре необходимо выбрать высказывание, которое в большей степени соответствует тому, как опрашиваемый обычно поступает и действует,

находясь в конфликтной ситуации. Тест специально сделан таким образом, чтобы минимизировать фактор социальной желательности, то есть человек не находится под воздействием потенциальных общественных санкций при выборе того или иного ответа. Лишь 17 % дисперсии возникает благодаря наличию данного фактора. В целом в тесте используется 35 утверждений, из которых 18 встречаются лишь один раз, 11 – два раза, 5 – три раза и 1 – пять раз [Кардашина, Шаньгина, 2016].

Результаты исследования

Данные, полученные по методике Томаса, были обработаны в программе SPSS Statistics 23.0, а также с помощью пакета MS Office Excel.

На первом этапе была проведена проверка на нормальное распределение (с помощью критерия Колмогорова — Смирнова). Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты проверки на нормальность распределения в общей выборке (n = 227)

Показатели		Сотрудничество	Соперничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
N		227	227	227	227	227
Параметры нормального распределения ^{a,b}	Среднее	4,9	5,8	7,2	6,1	5,2
	Среднекв. отклонение	3,0	1,7	2,0	2,0	2,0
Наибольшие экстремальные расхождения	Абсолютная	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
	Положительные	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
	Отрицательные	-0,1	-0,1	-0,1	-0,2	-0,1
Статистика критерия		0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)		,000 ^c				

^aраспределение по шкале соответствует нормальности, при $p \geq 0,05$

Распределение, полученное в общей выборке, не соответствует нормальности распределения, соответственно, для последующей статистической обработки будут использованы непараметрические методы.

Описательные статистики по каждой шкале методики приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Описательные статистики по показателю «Соперничество»

Показатели		Статистика	Стандартная ошибка	
Соперничество	Среднее	4,9	0,20	
	95 % Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	4,5	
		Верхняя граница	5,3	
	Среднее по выборке, усеченной на 5 %		4,8	
	Медиана		5,0	
	Дисперсия		8,8	
	Среднекв. отклонение		3,0	
	Минимум		0,0	
	Максимум		12,0	
	Диапазон		12,0	
	Межквартильный диапазон		4,0	
	Асимметрия		0,3	0,16

Показатели		Статистика	Стандартная ошибка	
Сотрудничество	Эксцесс	-0,7	0,32	
	Среднее	5,8	0,11	
	95 % Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	5,6	
		Верхняя граница	6,0	
	Среднее по выборке, усеченной на 5 %		5,8	
	Медиана		6,0	
	Дисперсия		2,9	
	Среднекв. отклонение		1,7	
	Минимум		2,0	
	Максимум		11,0	
	Диапазон		9,0	
	Межквартильный диапазон		2,0	
	Асимметрия		-0,2	0,16
Компромисс	Эксцесс	-0,2	0,32	
	Среднее	7,2	0,13	
	95 % Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	6,9	
		Верхняя граница	7,4	
	Среднее по выборке, усеченной на 5 %		7,2	
	Медиана		7,0	
	Дисперсия		3,9	
	Среднекв. отклонение		2,0	
	Минимум		0,0	
	Максимум		12,0	
	Диапазон		12,0	
	Межквартильный диапазон		2,0	
	Асимметрия		-0,3	0,16
Избегание	Эксцесс	0,1	0,32	
	Среднее	6,1	0,13	
	95 % Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	5,8	
		Верхняя граница	6,4	
	Среднее по выборке, усеченной на 5 %		6,1	
	Медиана		6,0	
	Дисперсия		4,1	
	Среднекв. отклонение		2,0	
	Минимум		1,0	
	Максимум		12,0	
	Диапазон		11,0	
	Межквартильный диапазон		2,0	
	Асимметрия		-0,3	0,16
Приспособление	Эксцесс	0,0	0,32	
	Среднее	5,2	0,14	
	95 % Доверительный интервал для среднего	Нижняя граница	4,9	
		Верхняя граница	5,4	
	Среднее по выборке, усеченной на 5 %		5,2	
	Медиана		5,0	
	Дисперсия		4,2	
	Среднекв. отклонение		2,0	
	Минимум		0,0	
	Максимум		10,0	
Диапазон		10,0		

Показатели		Статистика	Стандартная ошибка
	Межквартильный диапазон	3,0	
	Асимметрия	-0,1	0,16
	Экссесс	-0,6	0,32

Наглядно полученные средние значения по каждой шкале методики представлены на рисунке 1.

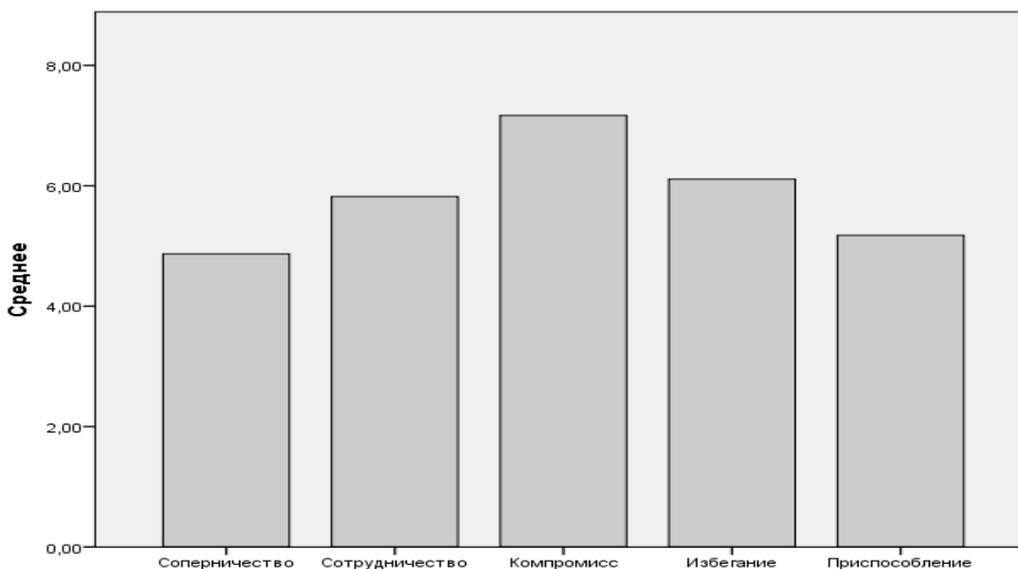

Рисунок 1 - Средние значения по каждой шкале методики

Для исследования структуры взаимосвязей между шкалами методики Томаса применялся корреляционный анализ (по r-Спирмену).

Таблица 3 - Результаты корреляционного анализа

Показатели		Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление	Возраст
Соперничество	Коэффициент корреляции	1,00	-,191**	-,364**	-,342**	-,557**	-0,01
	Знач. (двухсторонняя)		0,00	0,00	0,00	0,00	0,91
	N	227	227	227	227	227	227
Сотрудничество	Коэффициент корреляции	-,191**	1,00	-,210**	-,226**	-0,09	-0,04
	Знач. (двухсторонняя)	0,00		0,00	0,00	0,20	0,52
	N	227	227	227	227	227	227
Компромисс	Коэффициент корреляции	-,364**	-,210**	1,00	-0,05	-0,05	0,08
	Знач. (двухсторонняя)	0,00	0,00		0,46	0,49	0,24
	N	227	227	227	227	227	227
Избегание	Коэффициент корреляции	-,342**	-,226**	-0,05	1,00	-0,13	-0,08
	Знач. (двухсторонняя)	0,00	0,00	0,46		0,05	0,20
	N	227	227	227	227	227	227
Приспособление	Коэффициент корреляции	-,557**	-0,09	-0,05	-0,13	1,00	0,05
	Знач. (двухсторонняя)	0,00	0,20	0,49	0,05		0,41
	N	227	227	227	227	227	227
Возраст	Коэффициент корреляции	-0,01	-0,04	0,08	-0,08	0,05	1,00

Показатели		Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление	Возраст
	Знач. (двухсторонняя)	0,91	0,52	0,24	0,20	0,41	
	N	227	227	227	227	227	227

Рисунок 2 - Результаты корреляционного анализа

Как видно из таблицы 3 и рисунка 2 (корреляционной плеяды), в исследуемой группе выявлены следующие достоверные взаимосвязи между показателями: стратегия сотрудничества предполагает, что отсутствует склонность соперничать, при этом отмечается отсутствие тенденции избегать сложных ситуаций, а также искать компромисс; стратегия соперничества предполагает, что отсутствует склонность искать компромисс, избегать сложностей и приспосабливаться.

Заключение

Результаты исследования показывают, что наиболее востребованной стратегией поведения в конфликте является компромисс. Популярность данного выбора среди студентов указывает на стремление договариваться, учитывая интересы противоположной стороны. Однако это может лишь отчасти служить основанием для прогноза низкого уровня конфликтности в социальном общении при выборе данной стратегии поведения. Дело в том, что здесь важны не только стремление к компромиссу, но и практические навыки ведения переговоров, жизненный опыт, общий социально-психологический климат в коллективе. Поэтому стратегия «компромисс» объективно снижает уровень конфликтности только при выполнении различных дополнительных условий.

На втором месте по используемости среди студентов стоит стратегия избегания. Она чаще реализуется, когда конфликт не затрагивает прямых интересов сторон: нет необходимости отстаивать права или одна из сторон отказывается сотрудничать. Этот способ – почва для продолжительного конфликтного взаимодействия без разрешения, что может способствовать возникновению большого числа рисков и усложняет их прогнозирование.

Стратегия сотрудничества, согласно результатам исследования, коррелирует с отсутствием склонности соперничать, избегать сложных ситуаций, а также искать компромисс, – возможно, из-за того, что этот вариант несет потери обеим сторонам. Данная стратегия направлена на совместный выигрыш и на поиск взаимно удовлетворяющего решения. Следовательно, эта

стратегия поведения в конфликтной ситуации содержит наименьший риск конфликтности, так как она исключает наличие «компромиссной жертвы» и при этом учитывает интересы всех субъектов конфликта.

На четвертом месте находится стратегия приспособления, которая предполагает частичный или полный отказ от своих интересов. Иногда такая стратегия позволяет избежать разрастания конфликта. Однако она приводит к фрустрационным проявлениям, что в долгосрочной перспективе повышает риски конфликтности в общении.

Стратегия соперничества находится на последнем месте. По результатам исследования она коррелирует с отсутствием желания искать компромисс, избегать сложностей и приспособливаться. Это может быть оправдано в определенных конфликтных ситуациях, например, когда предлагаемое решение конструктивно и соблюдает интересы всех сторон, а времени на уговоры оппонента нет. В других случаях данная стратегия имеет наибольший потенциал развития ситуаций, связанных с социальными рисками конфликтности.

Снижению рисков социальной конфликтности в студенческой среде с учетом проведенного исследования выбора стратегий поведения в конфликтной ситуации может способствовать своевременное прогнозирование возникновения разногласий и противоречий, вызванных различными аспектами жизни студенческого коллектива. Для этого необходимы организация и проведение мониторинга студенческого реагирования в конфликте с помощью платформы высшего учебного заведения, анализ и применение информации, полученной в ходе мониторинга, для принятия управленческих решений, минимизация рисков конфликтности посредством поиска и устранения причин их возникновения.

Важно разработать механизм прогнозирования возникновения конфликтных ситуаций с учетом специфики деятельности конкретного высшего учебного заведения, что может быть предметом дальнейшего изучения в рамках исследования проблемы возникновения рисков социальной конфликтности в студенческой среде.

Библиография

1. Артемов Г.П., Алейников А.В., Пинкевич А.Г. Конфликтные факторы образовательной деятельности в высших учебных заведениях: принципы и методы организации мониторинга // ИТС. 2018. № 2 (91). С. 16.
2. Батуренко С.А. Теория конфликта и проблема социального порядка // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 3.
3. Грязнова Ю. Г. Конфликтность межпоколенного взаимодействия в культуре современного российского общества // Психология человека. URL: <http://psibook.com/sociology/konfliktgenost-mezhpokolennogo-vzaimodeystviya-v-kulture-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva.html>.
4. Кардашина С.В., Шаньгина Н.В. Психометрические характеристики русскоязычной версии Опросника К. Томаса – Р. Килманна («Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument – tki-r») // Педагогическое образование в России. 2016. № 11. С. 13.
5. Монастырская Н.И. Концепт «Конфликтность»: Определение дефиниций // Science Time. 2014. № 11. С. 234-238.
6. Никулина И.В. Феноменология педагогических конфликтов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 1.
7. Тимохин Я.С. Психология конфликта в социуме // Научный вестник МГТУ ГА. 2011. № 166.
8. Chaudhry A.M., Rehman A. Organizational conflict and conflict management: A synthesis of literature // Journal of Business and Management Research. 2015. No. 9. P. 238-244.
9. Pekka A., Siira K. Organizational communication and conflict management systems. A social complexity approach // Nordicom Review. 2013. No. 1. P. 125-141.
10. Rahim M.A. Toward a theory of managing organizational conflict // The International Journal of Conflict Management. 2002. Vol. 13. No. 3. P. 206-235. DOI: 10.1108/eb022874.
11. Samantara R., Sharma N. Organizational conflict literature: A review // Parikalpana: KIIT Journal of Management. 2016. Vol. 12 (1). P. 30-51.

Managerial formation of predictive risk assessments in educational institutions

Vitalii G. Pichugin

PhD in Psychology,
Associate Professor at the Department of psychology
and human capital development,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: left@lsn.ru

Nikolai A. Kozyrev

Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nikolay.kozyrev77@mail.ru

Aleksei A. Zotov

Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: alex-zotov.zotov@ya.ru

Abstract

The problem of conflict in modern society finds its expression in various spheres of social reality. In particular, there are high risks of conflict in the educational environment due to the peculiarities of the students' learning process in the information society. Therefore, the issues of timely forecasting of the occurrence of conflict situations to prevent negative phenomena in the educational process are relevant. The article deals with the issues of conflict in the student environment and the risks caused by it. The objective of the study is to identify strategies of students' behavior in a conflict situation and the impact of these strategies on the occurrence of risks of social conflict in the student environment. The main hypothesis of the study is the assumption that the choice of a strategy of behavior by students in a conflict situation affects the increase in the risks of conflict in the student environment. Research methods are comparison, generalization, analysis, theoretical analysis of domestic and foreign studies of conflict behavior, testing "Assessment of ways of responding to conflict" by K.N. Thomas. The use of these methods made it possible to analyze the subject under consideration in the interrelation and interdependence of its constituent elements, in their integrity, comprehensiveness and objectivity. According to the results of the study, the hypothesis was confirmed that by choosing a certain strategy of behavior in a conflict situation, an individual thereby affects the reduction or increase of the risks of conflict in the social environment. The practical significance of the research is to develop recommendations for predicting and reducing the risks of social conflict in the student environment.

For citation

Pichugin V.G., Kozyrev N.A., Zotov A.A. (2021) Upravlencheskoe formirovanie prognoznykh otsenok riskov v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh [Managerial formation of predictive risk assessments in educational institutions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (4A), pp. 347-357. DOI: 10.34670/AR.2021.67.61.040

Keywords

Risk, conflict, student, forecast, regulation, environment, higher education.

References

1. Artemov G.P., Aleinikov A.V., Pinkevich A.G. (2018) Konfliktogennyye faktory obrazovatel'noi deyatel'nosti v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh: printsipy i metody organizatsii monitoringa [Conflict-related factors of educational activity in higher educational institutions: principles and methods of organizing monitoring]. *ITS*, 2 (91), p. 16.
2. Baturenko S.A. (2013) Teoriya konflikta i problema sotsial'nogo poryadka [The theory of conflict and the problem of social order]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Sci], 3.
3. Chaudhry A.M., Rehman A. (2015) Organizational conflict and conflict management: A synthesis of literature. *Journal of Business and Management Research*, 9, pp. 238-244.
4. Gryaznova Yu. G. Konfliktogennost' mezhpokolennogo vzaimodeystviya v kul'ture sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Conflict potential of intergenerational interaction in the culture of modern Russian society]. *Psikhologiya cheloveka* [Human Psychology]. Available at: <http://psibook.com/sociology/konfliktogennost-mezhpokolennogo-vzaimodeystviya-v-kul'ture-sovremennogo-rossiyskogo-obshchestva.html> [Accessed 18/05/2021].
5. Kardashina S.V., Shan'gina N.V. (2016) Psikhometricheskie kharakteristiki russkoyazychnoi versii Oprosnika K. Tomasa – R. Kilmanna ("Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument – tki-r") [Psychometric characteristics of the Russian-language version of the Questionnaire by K. Thomas – R. Kilmann ("Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument – tki-r")]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 11, p. 13.
6. Monastyrskaya N.I. (2014) Kontsept "Konfliktogennost'": Opredelenie defnitsii [Conflict-Potential Concept: Determination of Definitions]. *Science Time*, 11, p. 234-238.
7. Nikulina I.V. (2016) Fenomenologiya pedagogicheskikh konfliktov [Phenomenology of pedagogical conflicts]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology], 1.
8. Pekka A., Siira K. (2013) Organizational communication and conflict management systems. A social complexity approach. *Nordicom Review*, 1, pp. 125-141.
9. Rahim M.A. (2002) Toward a theory of managing organizational conflict. *The International Journal of Conflict Management*, 13 (3), pp. 206-235. DOI: 10.1108/eb022874.
10. Samantara R., Sharma N. (2016) Organizational conflict literature: A review. *Parikalpana: KIIT Journal of Management*, 12 (1), pp. 30-51.
11. Timokhin Ya.S. (2011) Psikhologiya konflikta v sotsiume [Psychology of conflict in society]. *Nauchnyi vestnik MGTU GA* [Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation], 166.